

КОГДА НАПИСАНА КНИГА ПАСТЫРЬ?

Древніе отцы и учителя церкви различно говорят о времени происхожденія «Пастыря».

Св. Иринеѣ Ліонскій, бывшій въ Римѣ въ 176 году ¹⁾, приводитъ изъ «Пастыря» одно мѣсто, именно первыя слова первой заповѣди, употребляя при этомъ такое выраженіе: *bene pronuntiavit scriptura, quae dicit: primum omnium crede* ²⁾... Здѣсь стоитъ слово *scriptura*,—слово, которому придавали весьма важное значеніе, и на основаніи котораго думали, что Иринеѣ почиталъ книгу принадлежащую къ священному канону. Но какое бы значеніе св. Иринеѣ ни придавалъ слову *scriptura*,—во всякомъ случаѣ изъ его свидѣтельства не слѣдуетъ, что книга Пастырь «должна быть» почитаема, и по древности и по внутреннему достоинству, наравнѣ съ каноническими книгами св. Писанія.

¹⁾ Книга пастырь написана въ Римѣ (см. Vis. I, 1.—11, 1. 4.—IV, 1.

Достовѣрно извѣстно (Eus. Hist. V, 4), что Иринеѣ былъ въ Римѣ въ то время, когда Маркъ Аврелій одинъ управлялъ государствомъ. (т. е. по смерти Люція Вера и до вступленія Коммода въ должность соправителя) Но такъ какъ извѣстно и то, что Иринеѣ скоро по возвращеніи своемъ изъ Рима былъ сдѣланъ епископомъ (что было въ 178 году); то на этомъ основаніи и почитаютъ 176 годъ временемъ пребыванія Иринеѣ въ Римѣ.

²⁾ Adu. Haer. IV, 20.

Принадлежала ли она въ 176 году къ канону священныхъ книгъ, или нѣтъ,—это не имѣетъ большаго значенія, если вспомнимъ, что она давно уже «не принадлежитъ». Что же касается уваженія, которымъ пользовалась книга на западѣ, то оно могло быть всеобщимъ, а могло быть и не всеобщимъ,—особенно если возьмемъ во вниманіе свидѣтельства объ этой книгѣ другихъ западныхъ писателей.

Потомъ достойны вниманія свидѣтельства alexandрійскихъ богослововъ.

Климентъ Александрійскій весьма часто цитуетъ эту книгу въ своихъ «Строматахъ», употребляя выраженія подобныя слѣдующимъ: «Говоритъ о лжепророкѣ и пастырѣ, ангелъ покаянія, Эрму»... «Оная сила, явившая себя Эрму въ видѣніи, говоритъ»... «Развѣ сила, въ образѣ церкви явившаяся Эрму въ видѣніи, не дала ему книгу, дабы онъ списалъ»?... «Божественно вѣщаетъ оная сила, говорящая Эрму въ откровеніи»... ¹⁾.

Въ послѣднемъ цитатѣ стоитъ слово θεῖος ²⁾, на основаніи котораго думаютъ, что Климентъ почиталъ автора разсматриваемой нами книги писателемъ «богодуховеннымъ». Хотя можно бы доказать, что слово θεῖος часто значитъ у Климента не болѣе, какъ «удивительный, необыкновенный»; но и въ значеніи «божественный» оно говоритъ только о высокомъ уваженіи Климента къ внутреннимъ достоинствамъ книги, а не о томъ, что онъ былъ увѣренъ въ древности ея происхожденія.

Оригенъ высказывалъ мысль о древнемъ происхожденіи книги, и о томъ, что она принадлежитъ мужу апостольскому; но высказывалъ «лично отъ себя», какъ свое собственное предпо-

¹⁾ Lib. I, с. 17. Lib. II, с. 1. 9. 12. Lib. VI, с. 15. Lib. I, с. 29.

²⁾ Θεῖος τοῖνον ἡ Δύναμις ἡ τῷ Ἑρμῇ κατὰ ἀποκάλυψιν λαλοῦσα...

ложение: *quae scriptura, говоритъ онъ, valde mihi utilis videtur. et, ut puto, divinitus inspirata.*—*Salutate Asyncritum, Phlegonten, Hermen...* Puto, quod Hermas iste sit scriptor libelli illius, qui Pastor appellatur ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ самъ свидѣтельствуемъ, что хотя эта книга употреблялась въ его время въ церкви, но не всѣми была признаваема за божественную, и даже нѣкоторыми была отвергаема ²⁾. И потому своего мнѣнія о древности книги не старался навязывать другимъ, и предоставлялъ каждому думать о книгѣ пастыря «какъ угодно»: *si cui scriptura illa, говорилъ онъ, recipienda videtur* ³⁾.

По мнѣнію св. Афанасія Александрійскаго, эта книга хотя не можетъ принадлежать къ числу каноническихъ книгъ св. Писанія, но весьма полезна, и можетъ быть употребляема наравнѣ съ книгами, подобными «Премудрости Соломона» ⁴⁾.

Если мы теперь обратимся къ западнымъ писателямъ, жившимъ послѣ временъ св. Иринея, то найдемъ сужденіе о Пастырѣ совершенно другаго свойства.

Тертуліанъ, пользовавшійся этой книгой до своего обращенія къ монтанизму, по принятіи ученія Монтана исполненъ былъ презрѣнія къ ней, и почиталъ ее подложною ⁵⁾.

¹⁾ *Expos. in epist. ad Roman. XVI, 14.*

²⁾ *Qui in ecclesia quidem circumfertur, sed ab omnibus pro divino non habetur (Comm. in Math. c. XIV); qui a nonnullis contemnitur (Periarch. IV, 2).*

³⁾ *Hom in Num. VIII).*

⁴⁾ Ἔστι καὶ ἕτερα βιβλία τούτων ἔξωθεν, οὐ κανονιζόμενα μὲν, τετυπωμένα δὲ παρὰ τῶν πατέρων ἀναγινώσκεισθαι τοῖς ἄρτι προσερχομένοις καὶ βουλομένοις κατηχεῖσθαι τὸν τῆς εὐσεβείας λόγον· Σοφία Σολομώνος... καὶ ὁ Προμῆν (Epist. Festal.).

⁵⁾ *Cederem tibi..., si scriptura Pastoris, quae sola moechos amat, divino instrumento meruisset incidi; si non ab omni concilio ecclesiarum,*

Папа Геласій отнесъ ее къ апокрифамъ, а Просперъ не призналъ за ней никакого авторитета ¹⁾).

Если спросимъ древнихъ церковныхъ историковъ, то и отъ нихъ получимъ отвѣты не совсѣмъ одинаковые.

Евсевій Кесарійскій говоритъ, что эта книга была нѣкоторыми почитаема необходимою для людей, приступающихъ къ начальному познанію вѣры,—что она была принята для всенароднаго чтенія въ церквахъ, и что ею пользовались нѣкоторые изъ древнѣйшихъ писателей; но самъ относитъ ее къ *vóθα*, т. е. такимъ книгамъ, которыя почитаются спорными, и слѣдов. не принадлежатъ къ канону книгъ св. Писанія ²⁾).

Иеронимъ Стридонскій свидѣтельствовалъ, что эта книга читается публично только въ нѣкоторыхъ церквахъ Греціи, но у латинянъ почти неизвѣстна ³⁾).

Наконецъ достоинъ вниманія отрывокъ, найденный Мураторіемъ. Въ этомъ отрывкѣ неизвѣстный писатель 170 года говорить, что книгу «Пастырь» очень недавно написалъ Эрма, братъ папы Пія, и что эта книга не должна быть предлагаема народу въ церкви, потому что не принадлежитъ къ писаніямъ пророческимъ и апостольскимъ ⁴⁾. Съ этимъ показаніемъ согласны сти-

etiam vestrarum, inter apocrypha et falsa judicaretur; adultera et ipsa, et inde patrona sociorum... (De pudic. c. 10).

¹⁾ *Post illud autem nullius autoritatis testimonium, quod disputationi suae de libello Pastoris inseruit... (Prosper. Contra collatorem. c. 30).*

²⁾ *Hist. eccl. L. III, c. 3.*

³⁾ *Apud quasdam Graeciae ecclesias publice legitur; sed apud Latinos pene ignotus est (De vir. illustr. c. 10).*

⁴⁾ *Pastorem vero nuperrime temporibus nostris in urbe Roma Herma conscripsit sedente cathedra urbis Romae ecclesiae Pio eps. fratre eius et ideo legi eum quidem oportet esse, publicare vero in ecclesia populo aequè inter profetas completum numero neque inter apostolos in finem temporum potest.*

хи, помѣщенные съ именемъ Тертулліана въ 3-й книгѣ главы 9-й противъ Маркіона ⁵⁾. Есть и еще нѣсколько повтореній этого мнѣнія, хотя и искаженныхъ, напр. въ *Liber pontificalis*.

Вотъ всѣ важнѣйшія изъ древнихъ свидѣтельствъ! Каждый скажетъ, что между ними нѣтъ такого свидѣтельства, на которомъ можно было бы рѣшительно остановиться. Ясно высказалъ мнѣніе о времени написанія книги Оригенъ, но высказалъ лично отъ себя, предоставивъ другимъ думать объ этомъ предметѣ какъ угодно. Ясно и положительно говорить о времени написанія книги отрывокъ, найденный Мураторіемъ; но авторъ отрывка скрылъ отъ насъ свое имя. И такъ какъ подтвержденіе словъ его находится въ сочиненіяхъ довольно сомнительнаго свойства (наприм. въ стихахъ Тертулліана); то многіе изъ новѣйшихъ ученыхъ пришли къ тому заключенію, что братъ папы Пія только списалъ, или перевелъ книгу своего соименника.

Итакъ остается одно средство для рѣшенія предложеннаго вопроса,—остается обратиться къ самой книгѣ: не скажетъ ли она намъ чего-нибудь о времени своего происхожденія?

Она скажетъ намъ прежде всего, что не могла быть писана въ 1-мъ вѣкѣ,—потому что церковь представляется въ ней подъ образомъ башни, строеніе которой приходитъ къ концу. Эта башня, говоритъ авторъ, уже давно строится. Уже вошли въ нее всѣ апостолы, цѣлые сонмы мучениковъ, исповѣдниковъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконъ... Камни для строенія этой башни были приносимы со всѣхъ 12 горъ, которыя означаютъ 12 народовъ, населяющихъ міръ. Но послѣ того, какъ народы сошлись во едино и сдѣлались однимъ тѣломъ, нѣкоторые изъ нихъ осквернили себя и были извергнуты изъ рода праведныхъ. Епископы и пресвитеры перестали имѣть между собою миръ и согласіе, на-

⁵⁾ Post hunc deinde Pius; Hermas cui germine frater, Angelicus Pastor, qui tradita verba locutus.

чали спорить о первенствѣ и занялись свѣтскими интересами ¹⁾ и проч. Эти и подобныя симъ заявленія автора довольно ясно говорятъ, что онъ пишетъ книгу въ то время, когда пора юности церкви уже миновала.

Но если такъ, то какимъ образомъ авторъ въ числѣ своихъ современниковъ поставилъ Климента Римскаго, который умеръ въ концѣ 1-го вѣка ²⁾? На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ: авторъ, въ этомъ случаѣ, употребилъ *благочестивый обманъ*. Такъ какъ ему нужно было увѣрить другихъ въ истинѣ и важности своего пророчества, то онъ почелъ полезнымъ сказать, что этому пророчеству вѣрили и такія лица, какъ Климентъ, который пользовался общей извѣстностію и глубокимъ уваженіемъ въ мірѣ христіанскомъ.

Такого рода объясненіе, по нашему взгляду, было бы правдоподобно только тогда, если бы авторъ, писавшій во 2-мъ вѣкѣ, дѣйствительно ставилъ въ числѣ своихъ современниковъ лице 1-го вѣка; но авторъ рассматриваемой нами книги вовсе этого не дѣлаетъ.

¹⁾ См. Vis. III. Sim. IV.

²⁾ «Ты напишешь двѣ книги, и одну отдашь Клементу, а другую Граптѣ. Климентъ отошлетъ во внѣшніе города, ибо ему это предоставлено (ἐκχωρῶ γὰρ ἐπιτρέπται, *permissum*); Грапта же будетъ назидать вдовъ и сиротъ. А ты прочтешь ее въ этомъ городѣ вмѣстѣ съ пресвитерами, предстоятелями церквей». (Vis. II, 4).

Будемъ ли разумѣть Климента епископа, или Климента консула,—окажется, что оба не дожили до начала 2-го вѣка. Консулъ Климентъ былъ казненъ въ 96 году. Епископъ Климентъ, какъ говорится въ армянскомъ текстѣ хроники Евсевія, занималъ римскую кафедру между 87 и 94 годами; а по свидѣтельству церковной исторіи Евсевія, съ которою согласны греческіе отрывки и Иеронимовъ переводъ хроники,—между 91 и 99 годами.

Онъ вводитъ имя Климента, но нигдѣ не говоритъ, что этотъ Климентъ есть епископъ, или консулъ римскій. То правда, что онъ приписываетъ своему Клименту известную власть; но однакожъ не такую, которую могли имѣть только лица высокопоставленные. Въ текстѣ сказано только, что Климентъ пошлетъ книгу во внѣшніе города (*εις τὰς ἐξω πόλεις*); но пересылать книги въ другіе города могъ каждый христіанинъ въ то время, когда языческое начальство не препятствовало распространенію христіанской проповѣди,—а если препятствовало, то не могъ и епископъ.

Для объясненія этого мѣста, по нашему мнѣнію, надобно взять во вниманіе: 1) то, что Эрмъ былъ лицомъ частнымъ, не принадлежащимъ къ клиру; 2) что онъ предоставлялъ себѣ право обличать лица іерархическія, и даже ставилъ себя въ духовномъ отношеніи выше ихъ. Какимъ же образомъ подобный человѣкъ могъ обращаться такъ запросто къ епископу Рима? Не естественно ли будетъ предположить, что Эрмъ, какъ человѣкъ частный, и обращался къ лицамъ частнымъ, но однакоже такимъ лицамъ, которыя вполне раздѣляли его мнѣніе? Очень можетъ быть, что онъ имѣлъ вокругъ себя маленькое общество, которое состояло изъ лицъ одинаково съ нимъ настроенныхъ: одно изъ этихъ лицъ имѣло обязанность читать пророческія книги вдовамъ и сиротамъ, а другое—разсылать въ разные города. Право на это, эту обязанность они могли получить точно также, какъ Эрмъ пророчествовать,—*въ вѣдѣніи*.

Итакъ, авторъ не выдавалъ себя писателемъ 1-го вѣка. Онъ довольно ясно обозначаетъ 2-й вѣкъ. Но вопросъ въ томъ: когда именно онъ жилъ во 2-мъ вѣкѣ?

Такъ какъ Эрмъ въ своей книгѣ, по общепринятому мнѣнію, предсказываетъ великое гоненіе; то и относятъ происхожденіе ея ко времени сильныхъ гоненій, которыя были воздвигаемы язычниками противъ христіанъ,

Въ началѣ 2-го вѣка (именно отъ 98 до 117 г.) занималъ императорскій престолъ Рима *Траянъ*.—Этотъ государь, исполненный благоговѣнія предъ богами отечества, никакъ не хотѣлъ благопріятствовать религіи, проповѣдовавшей бытіе единого для всѣхъ Бога. Притомъ же онъ былъ въ высшей степени гордъ и сластолюбивъ. Какъ человѣкъ гордый, онъ не могъ слышать ученія о равенствѣ всѣхъ людей предъ христіанскимъ Богомъ, ученія о томъ, что и вѣнчанная глава, точно также, какъ глава раба, должна склониться предъ Распатымъ. Какъ человѣкъ сластолюбивый, онъ готовъ былъ употребить всѣ средства для того, чтобы не дать простора той религіи, которая вмѣняла въ щету были все временное, и порицала чувственные наслажденія, столь для него пріятныя.

Извѣстно, что въ началѣ своего царствованія онъ возобновилъ строгіе законы противъ тайныхъ связей. Но такъ какъ въ подобныхъ связяхъ подозрѣвали и христіанъ (за ихъ частыя собранія для богослуженія); то губернаторы провинцій распространяли дѣйствіе этихъ законовъ и на христіанъ. Такимъ образомъ поступилъ, наприм., бывший тогда губернаторомъ Виенніи, младшій Плиній, видѣвшій въ христіанствѣ *pravam et immodicam superstitionem*. Но когда этотъ самый Плиній письменно спрашивалъ Траяна: какъ поступать съ тѣми христіанами, которые оказываются римскими гражданами, и должно ли почитать преступленіемъ, достойнымъ смерти, ношеніе одного имени христіанина,—то Траянъ отвѣчалъ ему, что отыскивать христіанъ не должно, но если они сами найдутся и не захотятъ обратиться къ языческой религіи, то предавать ихъ суду ¹⁾).

Такъ какъ въ этомъ указѣ ясно было сказано, что почитается преступленіемъ самое имя христіанина; то неудивительно, что христіанская кровь лилась вовсе время царствованія Траяна,

¹⁾ Hist. eccl. Eus. III, 33.

и что все части имперіи были орошены этой кровію. Симеонъ въ Іерусалимѣ, Пгнатій въ Антіохіи, Оома въ Синопѣ, Симфоній и его многочисленные товарищи въ Римѣ, и множество другихъ мучениковъ—громко свидѣтельствуютъ, что гоненіе въ его время было повсемѣстно.

Потомъ слѣдуетъ царствованіе *Адріана* (117—138), который хотя не выдавалъ указовъ противъ христіанъ, но, будучи поклонникомъ римской сватыни (*sacrae matris*), не запрещалъ преслѣдовать того, кто не уважалъ этой сватыни. Исторія говоритъ положительно, что отъ начала царствованія Адріана и даже до 126 года христіане были преслѣдуемы повсюду. Особенно ужасно было для христіанъ то, что ихъ часто осуждали на смерть ради одного удовольствія черни, жаждавшей видѣть на сценѣ кровавую борьбу дикихъ звѣрей съ человѣкомъ. Только послѣ апологій Кодрата и Аристида гоненіе приняло болѣе законный видъ ¹⁾.

Во временахъ этихъ двухъ императоровъ и относятся, по большей части, происхожденіе книги Пастыръ. Такъ, наприм., *Гильенфельдъ* полагаетъ время написанія ея между 110 и 138 годами.

Были еще гоненія, и притомъ самыя жестокія, во времена Марка Аврелія. Но они были въ 166 и въ 176 годахъ. Къ 176 году рѣшительно нельзя относить происхожденіе книги Пастыръ, потому что Иринея, во время пребыванія своего въ Римѣ, не только видѣлъ ее, но и былъ свидѣтелемъ глубокаго уваженія къ ней христіанъ. Къ 166 году относить можно, но весьма трудно, принявъ во вниманіе тоже свидѣтельство Иринея. Впрочемъ къ гипотезѣ о столь позднемъ происхожденіи книги Пастыръ прибѣгаютъ только нѣкоторые изъ тѣхъ писателей, которые хотятъ видѣть въ ней полемику противъ монтанизма.

¹⁾ Eus. H. E. VI, 9.

Наше изслѣдованіе привело насъ къ той мысли, что въ книгѣ *нѣтъ никакого пророчества о гоненіи*.

Авторъ говоритъ о *великомъ бѣдствіи*, а не великомъ гоненіи ¹⁾. Конечно, всякое гоненіе есть бѣдствіе, но нельзя сказать, чтобы всякое бѣдствіе было гоненіемъ; а потому опредѣлять время написанія книги «Пастырь» исторією гоненія—не совсѣмъ правильно.

Въ книгѣ сказано, что во время грядущаго великаго бѣдствія Господь, ради своихъ избранныхъ, измѣнитъ всю природу, сравняетъ горы и холмы, и что это бѣдствіе будетъ поражать только отступниковъ отъ вѣры и язычниковъ, а не истинно-вѣрующихъ ²⁾. Но во время гоненій обыкновенно бываетъ напротивъ: обыкновенно страдаютъ одни истинно-вѣрующіе, а отступники отъ вѣры остаются невредимы. Если бы авторъ сказалъ, что бѣдствіе поразитъ только тѣло избранныхъ, а не душу, которая сохранится для жизни будущей и вѣчной, то мы еще имѣли бы нѣкоторое право разумѣть гоненіе; но авторъ ясно и опредѣленно говоритъ, что бѣдствіе никакимъ образомъ не коснется избранныхъ: «я приблизился къ звѣрю», пишетъ онъ, «я столь огромное животное растянулось на землѣ, и ничего кромѣ языка не показывало; оно даже не пошевелилось во все то время, пока я прошелъ мимо его» ³⁾.

Если авторъ называетъ блаженными тѣхъ, кои *выдер-*

¹⁾ На греч. языкѣ стоитъ θλίψις, на латин.—pressura, а не διωγμός, не persecutio: (μακάριοι ὑμεῖς ὅσοι ὑπομένετε τὴν θλίψιν τὴν ἐρχομένην τὴν μεγάλην. Felices vos, quicunque sustinetis pressuram supervenientem magnam) Vis. II, 2.

²⁾ «Богъ всемошною силою Своею создалъ Свою святую церковь, которую и благословилъ;—вотъ Онъ измѣнитъ небеса и горы, холмы и моря, и все уравниется для избранныхъ Его...» (Vis. I, 3).

³⁾ См. еще Vis. II, 3. Ман. IV, 2.

жать ¹⁾ наступающее великое бѣдствіе, то изъ этихъ словъ еще не слѣдуетъ, что избранные будутъ бѣдствовать. Во время общественныхъ несчастій, наприм. голода, моровой язвы, каждый боится за себя, но не каждый погибаетъ; такъ и то великое бѣдствіе, о которомъ пророчествуетъ авторъ, могло быть направлено противъ всѣхъ, но не всѣхъ имѣло поразить, не всѣхъ даже коснуться. Въ приведенномъ нами мѣстѣ сказано, что звѣрь растянулся предъ Эрмомъ, показывая ему только языкъ, т. е. выражая, что онъ желалъ бы вредить, но безсильнъ. И когда Эрмъ сталъ просить пастыря, чтобы онъ объяснилъ ему это видѣніе, то пастырь сказалъ: «ты *избѣжалъ великаго бѣдствія* по вѣрѣ твоей, такъ какъ ты не усумнился при видѣ такого звѣря... Итакъ если приготовите себя, и отъ всего сердца покаетесь предъ Господомъ, то *можете избѣжать* грядущей великой напасти» ²⁾).

Какое же бѣдствіе разумѣетъ авторъ? Разумѣетъ ту *великую скорбь* ³⁾, о которой говорилъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ, и образъ которой видѣлъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: *будетъ тогда скорбь велия, якова же не была отъ начала міра досель, ниже имать быти. И еще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* ⁴⁾).

Если сравнимъ оба описанія этой великой скорби, Іоанна и Эрма; то увидимъ, что первое служило образцомъ для послѣдняго ⁵⁾).

¹⁾ Ὑπομένειν, sustinere.

²⁾ Vis. IV, 2.

³⁾ Когда авторъ говоритъ о гоненіи, то ставитъ слово persecutio (см. Sim. IX, 21).

⁴⁾ Матѳ. XXIV, 21. 22. У св. Іоанна она названа «годиною искушенія, хотящей прійти на всю вселенную, и искусити живущіи на земли» (Апок. III, 10).

⁵⁾ Эрмъ пользовался, при этомъ, 3-й книгой Эздры и прор. Данииломъ.

«Азъ видѣхъ, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, и се двери открыты на небеси. и гласъ первый, его же слышахъ яко трубу глаголющъ со мною, глаголя: взыди стѣмо и покажу ти, ему же подобаетъ быти по сихъ. И абіе быхъ въ дусѣ: и се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдѣхъ... И видѣхъ въ десницѣ сѣдѣщаго на престолѣ книгу написану внутрѣду и внѣду, запечатану седмю печатію... И пріяхъ книгу отъ руки ангела, и съидохъ ю: и бѣ во устахъ моихъ яко медъ сладка, и егда съидохъ ю, горька бѣше во чревь моемъ. И рече ми: подобаетъ ти наки пророчествовати въ людехъ и во племенехъ и въ црквахъ многихъ» ¹⁾).

Точно также и Эрмъ получаетъ книгу, содержаніе которой долженъ былъ возвѣститъ всѣмъ вѣрующимъ; точно также и ему книга кажется и сладкой и горькой. «Въ то время, какъ я помышлялъ» (объ умилоsgивленіи Бога), пишетъ Эрмъ, «свижу противъ себя большую каедрѣ, сѣдѣвшую изъ волны бѣлой какъ снѣгъ. И пришла старая женщина въ блестящей одеждѣ съ книгою въ рукѣ, и сѣла на каедрѣ... И раскрывши книгу, она читала величественное и дивное, чего не могъ я удержать въ памяти, ибо слова были такъ страшны, что человекъ не могъ вынести ихъ. Впрочемъ послѣднія слова я замѣтилъ, потому что они были не многочисленны и отрадны для насъ... И говоритъ она мнѣ: можешь ли возвѣститъ это избраннымъ Божиимъ? Я отвѣчаю: господа, такъ много я не могу запомнить, но дай мнѣ книгу, и я спишу. Возьми, сказала она. И взявши книгу, я удалился въ одно мѣсто въ полѣ, и списалъ все буква въ букву... «Объяви», сказано было въ книгѣ, «эти слова всѣмъ дѣтямъ твоимъ и женѣ твоей...; скажи предстоятелямъ црквей, чтобы они совершали пути свои въ правдѣ; пусть эти слова чрезъ тебя обнародуются всѣмъ избраннымъ...» ²⁾).

¹⁾ Апок. V, 1. X, 10. 11.

²⁾ Vis. I и II.

Въ 12-й главѣ Апокалипсиса представляется эта великая скорбь въ образѣ змія, который своимъ хоботомъ отторгъ третью часть звѣздъ небесныхъ. Сказано также, что съ этимъ змѣемъ вступилъ въ брань ангелъ Михаилъ съ другими ангелами. Въ 13-й главѣ представляется таже самая скорбь въ образѣ звѣря, которому онъ змій сообщилъ свою силу. *«И видѣхъ изъ моря звѣря исходяща, имуща главъ семь, а на главахъ его имена хульна. Звѣрь, еюже видѣхъ, бѣ подобенъ рыси, а нозѣ ею яко медвѣди..., и уста ею яко уста львова...; и даде ему змій силу свою и престолъ свой и область великую; и даны быша ему уста глаголюща велика и хульна»*. Въ 20 главѣ изображается судьба этого змія: *«И видѣхъ ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже велико въ руцѣ ею. И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа ею»*.. Въ 22 главѣ говорится, что это должно быть возвѣщено всѣмъ: *«И Господь Богъ посла ангела своего показати работѣ своимъ, иже подобаетъ быти вскорѣ. Се гряду скоро: блаженъ соблюдай пророчество книги сея... И глагола ми: не запечатль пророчества книги сея: яко время близъ есть. И се гряду скоро, и мзда моя со мною воздати коемуждо по дѣломъ ею»*.

Эрмъ беретъ послѣдній образъ, и вмѣсто ангела Михаила выводитъ на сцену ангела, поставленнаго надъ звѣрями, которому даетъ названіе — «Тегри» (Γορίάλъ) ¹⁾.

¹⁾ На греч. стоитъ θεῦρι; на латин. Tegrī и Negrīn. — Котельеръ читалъ Negrīn, и относительно этого имени представилъ двѣ догадки: или написано было εὔριον (отъ εὐρύχορος — добрый), или стоитъ имя животнаго, а не ангела (отъ ἄγριον — жестокое животное). Съ послѣднимъ мнѣніемъ соглашаются Нурри и Гильгенфельдъ, а перваго держится Люкке. Дрессель предпологаетъ, что надобно читать Thegrīn (отъ θηγεῖν и ἄγριον).

«Видѣлъ я, братья, образъ бѣдствія, имѣющаго придти... И вотъ я вижу пыль, поднимающуюся до неба, и началъ я говорить въ себѣ: ужели это идетъ скоть, и поднимаетъ пыль! Между тѣмъ пыль поднималась гуще и гуще, такъ что мнѣ стало это казаться чѣмъ-то сверхъестественнымъ. Нѣсколько проглянуло солнце, и вотъ вижу я огромнаго звѣря на подобіе кита, и изъ устъ его выходила огненная саранча. Въ длину это животное имѣло около ста футовъ, а голова была подобна глиняному сосуду. И началъ я плакать и молить Господа, чтобы спасъ меня отъ него. Потомъ, облекшись вѣрою, я смѣло пошелъ къ звѣрю; звѣрь же, рыкая, подступалъ съ такою силою, что при нападеніи могъ бы разрушить городъ. Я приблизился къ нему, и столь огромное животное растянулось на землѣ... Послѣ того, какъ я прошелъ мимо этого звѣря, встрѣчается мнѣ разукрашенная дѣва, какъ бы выходящая изъ брачнаго чертога..., и говоритъ: счастливо спасся ты потому, что заботу свою возложилъ на Господа, и Ему открылъ свое сердце, вѣруя, что никѣмъ другимъ не можешь быть спасенъ, кромѣ Его великаго и преславнаго имени. За это Господь послалъ ангелъ своего, поставленнаго надъ звѣрями, которому имя *Теири*, и онъ заградилъ пасть его, чтобы не пожралъ тебя. Ты избѣжалъ великаго бѣдствія по вѣрѣ твоей, такъ какъ ты не усумнился при видѣ такого звѣря. Итакъ поди и возвѣсти избраннымъ Бога великія дѣла Его, и скажи имъ, что этотъ звѣрь есть «образъ грядущей великой напасти...» ¹⁾).

По нашему мнѣнію, надобно читать *θεῦρι*, что значитъ «говорящій о Богѣ или съ Богомъ» (отъ *θεός* и *ἀγορεύω*). Такимъ образомъ это есть переводъ еврейскаго слова *Goríelъ*, которое означаетъ ангела, поставленнаго, какъ говорится въ талмудѣ (Ezek. hammelech 178, 2), надъ звѣрями. (גוראל). Авторъ не поставилъ названія еврейскаго, какъ кажется, для того, чтобы скрыть отъ христіанъ источникъ, которымъ пользовался.

¹⁾ См. IV Vis.

Но если нѣтъ въ книгѣ пророчества о гоненіи; то нельзя ли опредѣлять время происхожденія книги описаніемъ гоненій *современныхъ* автору, которымъ *и самъ онъ* подвергался? И на этотъ вопросъ мы будемъ отвѣчать *отрицательно*; потому что авторъ не подвергался гоненію, и не говоритъ о современныхъ ему *сильныхъ* гоненіяхъ.

Слова, въ которыхъ видятъ указаніе на гоненіе, испытанное, будто бы, и Эрмомъ, суть слѣдующія:

1) «Камни бѣлые и круглые, но не идущіе въ зданіе башни, суть тѣ, которые имѣютъ вѣру, но имѣютъ и богатства въ-на сего; и когда придетъ гоненіе (*cum venerit tribulatio*), то ради богатствъ своихъ и попеченій забываютъ Господа... Прежде всего ты долженъ знать это по себѣ самому; ибо когда ты былъ богатъ, тогда былъ бесполезенъ; а теперь ты полезенъ и годенъ для жизни,—и ты самъ былъ изъ числа тѣхъ камней» ¹⁾. Изъ этихъ словъ выводятъ то заключеніе, что Эрмъ подвергался гоненію, и во время гоненія отступилъ отъ вѣры во Христа.

2) «Дѣти твои, Эрмъ, отступили отъ Господа, хулили Его, и въ великомъ нечестіи предали своихъ родителей (*prodiderunt parentes suos*), и прослыли они предателями родителей (*et audierunt proditores parentum*); предавши ихъ, они не исправились, но присоединили къ грѣхамъ своимъ распутство и скверны нечестія» ²⁾. По мнѣнію Гефеле и Дресслея, здѣсь указывается на то, что сыновья Эрма, отрекшись предъ языческимъ начальникомъ отъ имени Христа, выдали своихъ родителей, т. е. донесли, что они христіане.

3) «Блаженны всѣ дѣлающіе правду: они не погибнутъ во вѣкъ. Но скажешь: вотъ приходитъ великое гоненіе. Если тебѣ

¹⁾ Vis. III, 6.

²⁾ Vis. II, 2.

кажется, то опять отрекись, Господь близокъ къ обращающимся, какъ написано въ книгахъ Гелдать и Модать, которые въ пустынь пророчествовали народу» ¹⁾. Эти слова, говорятъ, или надобно почитать постороннею вставкою, такъ какъ они не согласны съ контекстомъ и смысломъ всей этой рѣчи, или надобно предположить здѣсь иронію надъ тѣми, которые, по малодушію, готовы отречься, надѣясь на внушенія о милосердіи Божіемъ, содержащіяся въ апокрифической книгѣ Гелдата и Модата; т. е. какъ будто бы тамъ говоритъ старица: «ты одинъ разъ попробовалъ отречься отъ Христа; вышло дурно! попробуй и въ другой разъ».

Но если такъ понимать приведенныя мѣста, то они станутъ въ непримиримое противорѣчіе съ другими словами того же пастыря.

То несомнѣнно, что Эрмъ былъ изъ числа людей прогнѣвавшихъ Бога своими грѣхами. Въ этомъ часто онъ былъ изобличаемъ, въ этомъ часто и самъ сознавался. Но грѣхи его происходили не отъ невѣрія, а отъ безпечности, суетности. «Не ради тебя», говорятъ старица Эрму, «гнѣвается на тебя Господь, но за домъ твой, который впалъ въ нечестіе противъ Господа и своихъ родителей. За ихъ грѣхи и беззаконія ты подавленъ мірскими дѣлами» ²⁾. «Я печаленъ», говорятъ Эрмъ, «ибо не знаю, могу ли спастись. Почему? Потому что никогда въ жизнь свою не произнесъ я слова истиннаго, но всегда говорилъ коварно, и выдавалъ предъ всѣми ложь за истину, и никто не прекословилъ мнѣ, потому что довѣряли моему слову» ³⁾.

Итакъ вотъ въ какихъ грѣхамъ изобличается Эрмъ: въ не-

¹⁾ Dices autem: Ecce magna tribulatio venit. si tibi videtur, iterum nega (Vis. II, 3).

²⁾ Vis. I, 3.

³⁾ Man. III.

смотрѣнія за семействомъ, и въ страсти обманывать ближняго. Что же касается его вѣры во Христа, то она была, можно сказать, безукоризненна. Подвергшись изобличенію въ безпечности и суетности, Эрмъ слышитъ слѣдующія слова: «Такъ какъ ты *не отступилъ* отъ живаго Бога ¹⁾, то это спасетъ тебя; простота твоя и великое воздержаніе спасутъ тебя, если пребудешь въ нихъ, и всѣхъ спасутъ онѣ, кто дѣйствуетъ такимъ же образомъ». «У тебя много недостатковъ для того, чтобы сидѣть съ мучениками, но пребудь въ простотѣ своей, какъ теперь пребываешь, и будешь сидѣть съ ними».

Здѣсь ясно сказано, что Эрмъ не отступалъ отъ вѣры въ Бога. И потому надобно допустить одно изъ двухъ: или авторъ противорѣчитъ самому себѣ, или его слова должны быть иначе понимаемы, нежели какъ обыкновенно понимаютъ ихъ. Допускаемъ послѣднее.

Въ первомъ изъ приведенныхъ нами мѣстъ не говорится о гоненіи, потому что стоитъ слово не *persecutio*, а *tribulatio*, которое значитъ *несчастіе*. Какое это несчастіе, испытанное и Эрмомъ,— объ этомъ сказано немного выше, именно въ 3-й главѣ 2 видѣнія: «Ты потерпѣлъ большія мірскія бѣдствія за преступленія дома твоего, и за то, что вдался въ невѣрныя предпріятія». Стоитъ здѣсь тоже самое слово, какъ и тамъ: *magnas tribulationes saeculares sustinuisti*.

Второе мѣсто можно бы толковать и такъ, какъ толкуютъ Гефеле и Дрессель, если бы у самаго автора нельзя было найти иного толкованія. «Тебѣ необходимо», говорится въ 7-й притчѣ, «потерпѣть бѣдствія и скорби, потому что такъ заповѣдалъ о тебѣ тотъ славный ангелъ, который хочетъ испытать тебя. Ты имѣешь очень много грѣховъ, но не столь много, чтобы слѣдовало

¹⁾ Quod non discesseris a Deo vivo (Vis. II, 3).

ебя предать этому ангелу; но домъ твой сдѣлалъ великіе грѣхи преступленія, и тотъ славный ангелъ прогнѣвался на ихъ дѣла, повелѣлъ понести тебѣ нѣсколько времени наказаніе, чтобы и они покаяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ и очистились отъ всякой похоти этого вѣка. И когда они покаются и очистятся, тогда удалится отъ тебя ангелъ наказанія (τιμωρίας а не τροφής).. Они не могутъ быть наказаны, если ты, глава всего дома, не подвергнешься наказанію. Ибо все, что потерпѣлъ ты, необходимо потерпятъ и они; а при твоёмъ спокойствіи, они не могутъ испытать никакого мученія... Тебѣ и дому твоему пострадать теперь полезно; тебѣ нужно пострадать такъ, какъ повелѣлъ тотъ ангелъ Господа, который мнѣ предалъ тебя». --Итакъ старица указываетъ не на то, что дѣти выдали своихъ родителей какъ христіанъ, а на то, что дѣти, навлекши своимъ распутствомъ гнѣвъ Божій на родителей, *предали ихъ ангелу наказанія*.

Въ третьемъ мѣстѣ стоитъ слово tribulatio, а не persecutio, и слѣд. указываетъ вообще на бѣдствія. Iterum pega переводятъ: *опять отрекись*. Но пего значитъ *отрицать что* или *отрицаться чего* (quid). Слѣдовательно надобно переводить: *опять отрицай это* (т. е. что во время бѣдствія погибають праведники); «потому что Господь близокъ къ обращающимся (къ нему), какъ сказано въ книгахъ Гелдата и Модата».. Нѣтъ здѣсь никакой ироніи; и нѣтъ никакой нужды предполагать вставку.

Упоминаетъ ли Эрмъ о современныхъ ему гоненіяхъ?

Что Эрмъ жилъ въ періодъ гоненій, то это такая истина, которая не требуетъ изслѣдованія. Цѣлыхъ три вѣка церковь Христова была, можно сказать, подъ гнетомъ. Если не было гоненія общаго, то были гоненія частныя; если язычники не дѣйствовали противъ христіанъ матеріальною силою, то преслѣдовали ихъ морально, насмѣшками, презрѣніемъ. Исторія говоритъ

намъ, что христiане были гонимы даже при тѣхъ императорахъ, которые издавали законы въ защиту ихъ; потому что сами императоры не могли слѣдить за всѣмъ, а въ народѣ было глубоко укоренена ненависть къ христiанству. Очень часто низшія власти, будучи руководимы фанатизмомъ, или корыстолюбіемъ, старались приводить въ исполненіе, вмѣсто законовъ существующихъ, прежніе законы императоровъ—гонителей, основываясь на томъ, что эти законы не были отмѣнены. Такимъ образомъ мечъ этихъ неотмѣненныхъ законовъ, руками произвола и каприза, былъ всегда держимъ надъ главами христiанъ; и тотъ миръ, которымъ иногда наслаждалась церковь, существовалъ для нея не по силѣ *права*, но по силѣ *терпимости*.

Если Эрмъ (что несомнѣнно) жилъ во 2-мъ вѣкѣ, вѣкѣ, который по преимуществу называется мученическимъ, то даже было бы очень странно, если бы онъ, неоднократно говоря о мученикахъ, о пострадавшихъ за имя Господне, ни разу не упомянулъ о современномъ ему гоненіи противъ избранныхъ Божіихъ.

Въ книгѣ Пастырь мы нашли одно мѣсто, которое даетъ право заключать, что авторъ говоритъ о современныхъ ему гоненіяхъ; но изъ этого мѣста никакъ не слѣдуетъ, что гоненія были сильны. «Гора, на которой деревья полны всякихъ плодовъ», гов. пастырь въ 28 главѣ 9-й притчи, «означаютъ вѣрующихъ, которые пострадали за имя Сына Божія, пострадали съ любовію, и отъ всего сердца своего предали свои души». Я спросилъ: «почему же, господинъ, всѣ деревья имѣютъ плоды, но на нѣкоторыхъ деревьяхъ плоды менѣе пріятны»? «Слушай, говоритъ: пострадавшіе за имя Господне почтены у Бога, и всѣмъ имъ отпущены грѣхи, потому что пострадали за имя Сына Божія. А почему различны плоды ихъ, и нѣкоторые изъ нихъ превосходнѣе, слушай: тѣ, которые, будучи приведены ко властямъ, не отреклись отъ Господа, но съ готовностію пострадали,

чтеніе у Бога плодъ ихъ превосходитъ А которые были въ рахъ и смущеніи, и разсуждали въ своемъ сердцѣ, исповѣдать Бога или отречься, и пострадали, — тѣхъ плоды хуже, потому о въ сердцѣ ихъ былъ лукавый помыслъ, чтобы рабу отречься ѣ своего господина». — Каждый скажетъ, что здѣсь пастырь говоритъ о прошедшемъ времени. о такихъ страдальцахъ за имя Господне, которые уже вошли въ строеніе башни и заняли къ ней извѣстное мѣсто. Но потомъ онъ дѣлаетъ наставленіе современникамъ Эрма, обращаясь къ нимъ съ такою рѣчью: «Смотрите вы, помышляющіе это, чтобы подобная мысль не утвердилась въ вашихъ сердцахъ, и чтобы не умереть вамъ для Бога. А вы, страдающіе за имя Божіе, должны прославлять Господа, что удостоилъ васъ носить Его имя, ибо исцѣлятся всѣ грѣхи ваши. Ужели вы не почитаете себя болѣе другихъ блаженными? Вы думаете, что сдѣлали великое дѣло, если кто изъ васъ пострадалъ. Но Господь даруетъ вамъ жизнь, и вы объ этомъ не помышляете. Васъ отягощали грѣхи ваши; и если бы не пострадали вы за имя Господне, то вы умерли бы для Бога по грѣхамъ своимъ. Это говорю я вамъ, которые размышляете, исповѣдать ли Бога, или отречься. Исповѣдайте, что вы имѣете Господа, и не отрекаясь отдавайте себя въ узы. Если всѣ народы наказываютъ рабовъ своихъ, когда кто изъ нихъ отрекся отъ своего господина, то что, думаете вы, сдѣлаетъ съ вами Господь, имѣющій власть надъ всѣмъ? Итакъ удалите изъ сердецъ своихъ такіе помыслы, чтобы во вѣки жить вамъ съ Богомъ». Въ этихъ строкахъ нельзя не видѣть указанія на то, что гоненія не только могли быть, во времена Эрма, но и бывали. Но если пастырь обращается съ наставленіемъ къ современникамъ Эрма, уже *страдавшимъ* за имя Божіе. и объясняетъ имъ пользу этихъ прошедшихъ страданій, то это показываетъ, что страданія не были такъ жестоки, чтобы ихъ нельзя было перенести. Тѣмъ, которые размышляютъ, исповѣдать ли Господа, или вѣтъ, — пастырь говоритъ: «не отре-

каясь отдавайте себя *въ узы*» ¹⁾. Конечно, за узами часто слѣдовали пытки, а за пытками—мучительная смерть; но иногда и оканчивалось дѣло узами, т. е. темничнымъ заключеніемъ. Песли авторъ, который, коснувшись судьбы прежнихъ мучениковъ, упоминалъ о бичеваніяхъ, звѣряхъ, крестахъ ²⁾, обращаясь къ современнымъ ему страдальцамъ, указываетъ только на узы, — то не будетъ казаться, натяжкой, если мы скажемъ, что онъ разумѣетъ не очень жестокое гоненіе. Это, говоримъ, единственное мѣсто ³⁾, въ которомъ говорится о современномъ автору гоненіи; но изъ другихъ мѣстъ можно съ достовѣрностію заключить, что авторъ жилъ во времена *наиболѣе мирныя* (сравнительно).

Такъ напримѣръ онъ говоритъ, что между его современниками христіанами были люди богатые, которые до такой стѣпени погружались въ разныя мірскія предпріятія, что отъ подобной суеты не оставалось у нихъ времени для мысли о Богѣ, для заботы о спасеніи души. Эрмъ упоминаетъ о такихъ христіанахъ, которые прославились богатствами у самихъ язычниковъ, и оттого впали въ большую гордость, стали высоко думать о себѣ, и, пренебрегая дружествомъ съ своими единовѣрцами, старались дружить съ язычниками. Пастырь говоритъ даже, что нѣкоторые христіане, не смотря на дружбу съ язычниками, не перемѣнили своей вѣры, или, какъ онъ выражается, «хотя не творили дѣлъ вѣры, но пребыли въ вѣрѣ» ⁴⁾. Такого рода люди между христіанами могли быть только во времена терпимости, во времена *наиболѣе мирныя*.

Наконецъ авторъ говоритъ, что христіанская вѣра не только

¹⁾ Tradimini in vincula.

²⁾ Feras bestias, flagella, carceres, crucis (Vis. III, 2).

³⁾ Въ 21-й главѣ той же притчи представляется гоненіе только возможнымъ.

⁴⁾ Man. X. Sim. VIII, 9.

звѣщена всему міру (о воззвѣщеніи ея всему міру говорятъ и апологъ), но принята во всемъ мірѣ и утвердилась. «Двѣнадцать рь, которыя ты видишь, означаютъ двѣнадцать племенъ, которыя селяютъ весь міръ: среди ихъ былъ проповѣданъ Сынъ Божій езь Апостоловъ... Какъ различны горы, такъ различны мысли внутреннее настроеніе народовъ. Всѣ народы подъ небомъ, слышавши проповѣдь, увѣровали и нареклися однимъ именемъ сына Божія; посему, принявши печать Его, всѣ получили одинъ духъ и одинъ разумъ, и стала у нихъ одна вѣра и одна любовь, вмѣстѣ съ именемъ Его они облеклись духовными силами. Посему-то зданіе башни сдѣлалось одноцвѣтнымъ и сіяющимъ подобно солнцу... Но послѣ того какъ народы сошлись во едино сдѣлались однимъ тѣломъ, нѣкоторые изъ нихъ осквернили себя и были изгнаны изъ рода праведныхъ» ¹⁾).

Принятіе проповѣди евангельской во всемъ мірѣ, можетъ быть, и было для автора однимъ изъ побужденій вѣрить въ истинность своего пророчества о скоромъ окончаніи міра; потому что въ евангеліи сказано: *и проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидетельство встѣмъ языкомъ, и тогда прійдетъ кончина*. (Матѣ. XXIV, 14).

Когда было подобное состояніе церкви во 2-мъ вѣкѣ?

Было во время царствованія Антонина Пія государя, который извѣстенъ какъ человѣкъ въ высшей степени милостивый, всегда державшійся того правила, что лучше пощадить жизнь одного человѣка, нежели умертвить тысячи враговъ ²⁾).

Мы сказали выше, что 2-й вѣкъ по преимуществу называется мученическимъ. Были мученики и во времена Антонина.

¹⁾ Sim. IX, 17.

²⁾ Hist. Aug. Ant. P. Sal. Capitol.

Доказательствомъ служить св. Телесфоръ, римскій пастырь, который былъ замученъ въ первый годъ его царствованія; доказательствомъ служить апологія Іустина, которую онъ подавалъ Антонину въ 140 году, и въ которой онъ жаловался на жестокость властей, наказывающихъ смертію всякаго, кто признается, что онъ христіанинъ. Но это, какъ говорятъ, дѣлалось потому, что императоръ еще не успѣлъ взять въ свои руки бразды правленія. Но съ 140 года церковь вообще наслаждалась миромъ, такъ что подобныя Іустину и Поликарпу могли смѣло путешествовать по разнымъ странамъ римской имперіи съ проповѣдію Евангелія.

Послѣ апологіи Іустина Антонинъ выдалъ указъ¹⁾, въ которомъ объявилъ, что названіе христіанина не содержитъ въ себѣ ничего предосудительнаго, что всякій христіанинъ наравнѣ съ другими подданными долженъ пользоваться покровительствомъ законовъ, и наказываться не за имя, а за дѣйствительныя преступленія. Послѣ этого указа церковь начала быстро распространяться, такъ что, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, свят. Іустинъ уже почиталъ исполнившимся пророчество о распространеніи христіанства по всему міру: «Совершенно нѣтъ, писалъ онъ, ни одного народа, — варваровъ или еллиновъ, или другимъ какимъ нибудь именемъ называемыхъ, кочующихъ или бездомныхъ, или ведущихъ пастушескую жизнь и живущихъ въ палаткахъ, между которыми не были бы приносимы молитвы и благодаренія Отцу и Творцу всего именемъ распятаго Іисуса»²⁾. Тоже самое говорить и Эрмъ.

¹⁾ Hist. Eus. IV, 12. 13.

²⁾ Dial. cum Trifh. 117. Въ апологіи, которая писана прежде разговора съ Трифономъ, онъ сказалъ только, что евангеліе *возвѣщено* апостолами во всемъ мірѣ. (I, Apol. 39).

Если были мучимы христіане и послѣ апологіи Іустина, то это дѣлалось безъ вѣдома императора, который поставилъ правиломъ не

Говоря такимъ образомъ о состояніи христіанъ во времена Эрма, мы не хотимъ утверждать, что эти времена были во всѣхъ отношеніяхъ счастливы. Напротивъ, мы ясно видимъ, что авторъ писалъ свою книгу во время общественныхъ бѣдствій, писалъ тогда, когда «стонали терпящіе нужду, и стоны ихъ восходили къ престолу самаго Бога». Въ заключеніи своей книги онъ представляетъ ангела, говорящаго рѣчь, обращенную исключительно къ богатымъ; и изъ этой рѣчи нельзя не заключить, что голодъ и бѣдность приводили многихъ до совершеннаго отчаянія, и даже преждевременной, насильственной смерти. «Скажи всѣмъ», говоритъ ангелъ, «чтобы не переставали, кто можетъ, благотворить. Должно всякаго человѣка испещать изъ бѣдствія, ибо бѣдные терпятъ великое мученіе и скорбь. Кто вызываетъ изъ нужды подобнаго человѣка, тотъ получитъ великую радость; потому что терпящій бѣдствіе испытываетъ такое же мученіе, какое испытываетъ заключенный въ узахъ. Многіе, не вынося бѣдственнаго положенія, причиняютъ себѣ смерть. Посему кто знаетъ о бѣдствіи такого человѣка, и не избавляетъ его, тотъ допускаетъ великій грѣхъ, и дѣлается виновнымъ въ крови ближняго» ¹⁾.

Изъ 1-й притчи можно заключать, что средства для вспоможенія бѣднымъ были предлагаемы язычниками ²⁾; но авторъ хотѣлъ, чтобы христіане имѣли собственные средства. И потому

выѣзжать никуда изъ Рима. Но вообще гоненія были слабы, и потому думаютъ, что большая часть тѣхъ мучениковъ, которые въ мартирологіяхъ отнесены къ царствованію Антонина Пія, должны быть отнесены къ царствованію Марка Аврелія, который также назывался Антониномъ.

¹⁾ Sim. X, 4.

²⁾ *Divitias gentium nolite cupere, perniciosae sunt enim servis Dei; do propriis autem quas habetis, ea agite, quibus possitis consequi gaudium.*

онъ обращается за помощію къ епископамъ и вообще богатымъ христіанамъ, обѣщая имъ за милосердіе мѣсто въ царствіи Божіемъ паравиѣ съ мучениками и ангелами; а напротивъ для тѣхъ, которые не раздають всего имѣнія бѣднымъ, совершенно затворяетъ двери спасенія. «Деревья», говоритъ онъ, «служащія кровомъ, означаютъ епископовъ и вѣрующихъ страннолюбцевъ, которые непритворно и радушно всегда принимали въ дома свои рабовъ Божіихъ; означаютъ епископовъ, которые непрестанно покровительствовали бѣднымъ и вдовицамъ. Такимъ людямъ покровительствуетъ самъ Богъ. Они почтены у Господа, и имѣютъ мѣсто среди ангеловъ, если пребудутъ до конца въ служеніи Господу» ¹⁾. Какъ виноградное дерево не можетъ принести хорошаго плода, если не будетъ опираться на вязъ, потому что, лежа на землѣ, оно даетъ гнилой плодъ; такъ и богатый не принесетъ плодовъ, если не будетъ опираться на бѣднаго. Богатый имѣетъ много сокровищъ, но бѣденъ для Господа; развлекаемый своимъ богатствомъ, онъ очень мало молится Богу, и если имѣетъ какую молитву, то слабую и не имѣющую силы. Но когда богатый подаетъ бѣдному то, въ чемъ онъ нуждается, — то бѣдный молить Господа за богатаго, и Богъ подаетъ богатому всѣ блага; потому что бѣдный богатъ въ молитвѣ, и молитва его имѣетъ великую силу предъ Богомъ» ²⁾.

Накопецъ, чтобы отвлечь христіанъ отъ роскоши, чтобы разорвать всѣ тѣ нити, которыя привязываютъ насъ къ богатству, онъ съ особенною картинностію изображаетъ суетность благъ этого міра и прочность благъ небесныхъ.

«Вы странники; вашъ городъ находится далеко отъ этого города; ваше отечество тамъ. Зачѣмъ же здѣсь покушаете помѣстья, строите великолѣпныя зданія и ненужныя жилища? Все здѣсь чужое и подѣ

¹⁾ Sim. IX, 7.

²⁾ Sim. II. См. еще. Vis. III, 6. Man. IX.

ластію другаго, и мы не имѣемъ собственнаго закона. Итакъ, одобно страннику на чужой сторонѣ, не приготавливая себѣ ничего болѣе, какъ сколько тебѣ необходимо для жизни; и будь готовъ къ тому, чтобы во всякое время выйти тебѣ въ свое отечество, и жить по твоему закону безпечально и радостно. Въмѣсто полей, искупайте души отъ нуждъ, помогайте вдовамъ и сиротамъ; богатство ваше употребляйте на такія дѣла, на которыя вы получили ихъ отъ Бога... ¹⁾).

Это также весьма живо напоминаетъ царствованіе Антонина Пія.

«Чрезвычайно бережливый, говоритъ Вагнеръ, въ собственномъ быту, и въ тоже время надѣленный богатствомъ отъ своихъ предковъ, Антонинъ былъ не только для столицы, но и для провинцій воплощеннымъ милосердіемъ, которое повсюду поспѣшаетъ на голосъ нищеты, несчастія, печали; которое здѣсь осушаетъ слезы, тамъ поднимаетъ упавшій духъ, и щедрою рукою сыплетъ помощь и благодѣянія».

«Во время его царствованія страшныя несчастія обрушились на римскую имперію. Землетрясеніе разрушило множество городовъ и деревень на островѣ Родосѣ и въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи; частые пожары въ Италіи оставили безъ крова тысячи семействъ; наводненіе въ Тибрѣ опустошило большую часть Рима; неурожай довели до крайности бѣдное населеніе Италіи. Но, благодаря великодушію, энергіи и распорядительности монарха, а также возбужденному имъ соревнованію въ частныхъ лицахъ, города и деревни снова отстроились, бѣдные получили помощь, а страшныя послѣдствія неурожая и голода отвращены тѣмъ, что государь открылъ народу казенные хлѣбные запасы, и на собственные деньги скупилъ въ другихъ мѣстахъ и велѣлъ доставить въ столицу продовольствіе для неимущихъ» ²⁾).

¹⁾ Sim. I.

²⁾ Римъ ч. II, стр. 470.

Пользуясь такимъ настроеніемъ монарха, св. Іустинъ громко заявлялъ въ своихъ сочиненіяхъ, что человѣчество должно ожидать себѣ обновленія не въ отжившихъ философскихъ теоріяхъ, а въ ученіи любви и братства, проповѣданномъ Іисусомъ Христомъ.

Тоже говорить и Эрмъ.

Переходимъ къ изслѣдованію другаго вопроса, вопроса о томъ, можно ли исторією монтанизма опредѣлять время происхожденія книги «пастырь».

Прежніе писатели, подобные *Котеллеру*, называли эту книгу защитою католической вѣры противъ ученія Монтана ¹⁾. Такому взгляду послѣдовали и нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ. Такъ, наприм., *Гефеле* и *Гратцъ* полагаютъ, что книга Пастырь исполнена видѣній и притчей именно потому, что авторъ оной хотѣлъ стать противъ монтанизма, хвалившагося своими пророчествами и откровеніями ²⁾. Но *Блондель* и *Дорниеръ* утверждали, что пастырь есть только предтеча монтанизма, есть только предвозвѣстникъ того великаго движенія, которое впослѣдствіи такъ сильно занимало умы христіанъ ³⁾. *Ричль* и *Бауръ* еще болѣе преслѣдовали отношеніе Пастыря къ монтанизму, и пришли къ тому заключенію, что Пастырь несомнѣнно принадлежитъ къ исторіи монтанизма ⁴⁾. Послѣдній (Бауръ) даже доказывалъ, что тотъ вопросъ, который въ монтанизмѣ выступалъ такъ рѣзко и съ такою силою, былъ предметомъ вниманія римской церкви еще около половины 2-го вѣка. *Гильгенфельдъ* ⁵⁾, напротивъ, отвер-

¹⁾ Ss. Patr., qui temp. apost. flor. Paris. 1672.

²⁾ Disquisitio in Pastorem Hermæ. 1820.

³⁾ Entwick. Gesch. d. Lehre v. d. Person Christi.

⁴⁾ Altkath. Kirche. s. 529.—Christenthum der drei erst. Jahrh. s. 294.

⁵⁾ Apost. Väter. s. 177.

етъ всякую связь книги пастыря съ монтанизмомъ, къ которому она относится ни сочувственно, ни враждебно.

Эти взгляды, по видимому, различны; но исходятъ изъ одного пункта, изъ идеи о сходствѣ ученія Пастыря съ ученіемъ онтана.

Новѣйшими изслѣдованіями уже дознано, что въ монтанизмъ все было основано на вѣрѣ въ скорое возвращеніе Христа ¹⁾. И чѣмъ болѣе казалось монтанистамъ, что вѣра христіанъ въ возвращеніе Господа ослабѣваетъ, тѣмъ энергичнѣе они проповѣдовали близость окончанія этого міра и начало земнаго царства Христова. Наступилъ послѣдній stadium, говорили они, настали дни *novissimi* ²⁾.

Но если приближается послѣднее время, то христіане должны серьезнѣе подумать о нравственномъ исправленіи себя; должны разорвать всѣ связи, которыя соединяютъ насъ съ этимъ міромъ; особенно же пастыри церкви должны подумать объ этомъ, потому что они, вмѣсто того, чтобы заботиться о вѣчномъ спасеніи своемъ и пасомыхъ, занимаются только интересами свѣтскими.

Такимъ образомъ, по ученію монтанистовъ, наступила новая эпоха для церкви, когда она должна быть очищена отъ мірскихъ пятенъ, дабы могла достойно встрѣтить своего жениха Христа ³⁾. Но такъ какъ подобное обновленіе церкви, на основаніи пророчества Іоіля, можетъ совершиться только при посредствѣ новаго изліянія Духа; то монтанисты приложили къ себѣ исполненіе этого пророчества. Духъ св., говорили они, уже воплотился въ Параклитѣ, и дѣйствуетъ въ немъ еще съ большею силою, нежели какъ дѣйствовалъ въ пророкахъ и апостолахъ,

¹⁾ Baur. Das Wesen des Montanismus. Theol. Jahrb. 1851. s. 538.

²⁾ Tertullianus. De Monog. 3.

³⁾ Tertul. De resur. carn. 10, 63. Adv. Marc. 5, 4.

потому что окончательно опредѣляетъ церковную дисциплину ¹⁾. Что говоритъ Параклитъ, то говоритъ не отъ себя, а отъ этого Духа, вѣщанія котораго онъ узнаетъ или во время экстаза, или въ сонномъ видѣніи ²⁾.

Такое понятіе о пророчествѣ во многомъ сходно съ понятіемъ Эрма.

Эрмъ говоритъ, что онъ удостоился такой чести, какой не имѣютъ пресвитеры,—удостоился получить во время сна откровеніе, которое, по порученію церкви, долженъ возвѣстить всѣмъ. Въ этомъ откровеніи сказано, что скоро имѣетъ окончиться строеніе башни, скоро придетъ Господь, и потому настало время всеобщаго покаянія ³⁾.

Необходимость зова къ покаянію основывается у Эрма на состояніи общей между христіанами, особенно же между пастырями, безопасности о своемъ спасеніи, и общемъ пристрастіи къ мірскому. «Вашъ духъ», сказано наприм., «обветшалъ и ослабѣлъ, и не имѣетъ силы, по причинѣ вашихъ грѣховъ и сомнѣній сердца. Вы обременены житейскими дѣлами, вы впали въ безпечность, и не возложили попеченій своихъ на Господа; вашъ смыслъ одряхлѣлъ, и вы состарѣлись въ вашихъ печаляхъ... Свѣтскія занятія препятствуютъ вамъ искать истины, заграждая слухъ къ слышанію о божественныхъ предметахъ» ⁴⁾.

Въ противоположность такому взгляду своихъ современниковъ, Эрмъ старается напомнить имъ о скоромъ пришествіи Господа: «не медлите покаяніемъ», пишетъ онъ, «чтобы не окончилось строеніе башни. Все, что находится около башни, должно

¹⁾ Est determinatio disciplinae. (De Monog. 14).

²⁾ Epiph. Haer. 48, 4.

³⁾ Vis. III, 1. 4.

⁴⁾ Vis. III, Man. 10.

ить очищено, дабы не пришелъ какъ нибудь нечаянно госпо-
инъ, и не прогнѣвался» ¹⁾).

Въ этомъ ученіи Пастыря, говорятъ, нельзя не видѣть сход-
ства съ ученіемъ Монтана. Но если есть сходство, то слѣдуетъ
и изъ этого, что какъ-то, такъ и другое ученіе должны были
уществовать въ одно и тоже время?

Мысль о скоромъ возвращеніи Спасителя и наступленіи Его
царства была не у однихъ монтанистовъ. Она была и прежде въ
мірѣ христіанскомъ; она существовала съ первыхъ временъ.

Еще ап. Павелъ говорилъ о возвращеніи Господа, и предо-
стерегалъ вѣрующихъ отъ пристрастія къ мірскимъ дѣламъ,
потому что, какъ онъ выражался, сокращено есть прочее время
и преходитъ образъ міра сего. Ап. Петръ въ 1-мъ посланіи такъ
же высказывалъ мысль о скоромъ возвращеніи Господа, и училъ,
что христіане должны смотрѣть на себя какъ на странниковъ и
пришельцевъ въ этомъ мірѣ. А въ своемъ 2-мъ посланіи онъ
даже почелъ нужнымъ изобличать и порицать тѣхъ, кои пытливо
спрашивали: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Христова? Въ откро-
веніи Іоанна эта мысль выражена неоднократно, и притомъ въ
самыхъ поразительныхъ картинахъ. Проповѣдовали эту мысль и
мужи апостольскіе, наприм. Варнава, Папій. Объ апологетахъ и
говорить нечего ²⁾).

Такимъ образомъ и Монтанъ и Эрмъ могли обращаться къ
одному и тому же исгочнику, но хотя бы они жили и не въ одно
время. И почерпнутое ими ученіе, отъ большей или меньшей
примѣси фантазія, могло быть у одного изъ нихъ болѣе развито,
а у другого менѣе.

¹⁾ Sim. IX, 7. X, 4.

²⁾ См. напр. у Іустина Dial. с. 80.

Какъ учить Эрмъ о покаяніи?

Ученіе объ этомъ предметѣ полнѣе всего изложено во 2-й главѣ 2-го видѣнія. Здѣсь говорится, что Эрмъ долженъ сообщить о божественномъ откровеніи не только своей женѣ и своимъ дѣтямъ, но и всѣмъ предстоятелямъ церкви... «И тогда отпустятся какъ имъ грѣхи, содѣланные ими прежде, такъ и всѣмъ святымъ, согрѣшившимъ до сего дня (*μέχρι τούτης τῆς ἡμέρας*), если отъ всего сердца покаются. Пбо славою своею поклялся Господь объ избранныхъ своихъ, что если кто (изъ нихъ) и въ этотъ предопредѣленный день (*ὀρισμένης τῆς ἡμέρας τούτης*) будетъ продолжать грѣшить, то таковой не получитъ спасенія. Покаяніе праведныхъ имѣетъ конецъ, и опредѣлены дни покаянія для всѣхъ святыхъ; но язычникамъ есть покаяніе до самаго послѣдняго дня» (*ἕως τῆς ἐσχάτης ἡμέρας*).

Какъ бы мы ни понимали выраженіе—*предопредѣленный день* ¹⁾; но во всякомъ случаѣ ясно видно, что Эрмъ говоритъ *противъ втораго покаянія*. Говорилъ противъ втораго покаянія и Монтанъ; но огромное различіе между взглядами на этотъ предметъ того и другаго писателя.

Монтанъ подъ именемъ покаянія разумѣлъ исповѣданіе, соединенное съ прощеніемъ грѣховъ; но Эрмъ разумѣетъ внутреннюю радикальную перемену, соединенную съ разнаго рода мученіями. «Кающійся грѣшникъ», пишетъ онъ, «уразумѣлъ, что согрѣшилъ предъ Богомъ; онъ вспомнилъ въ сердцѣ своемъ содѣ-

¹⁾ Ричль относитъ *ὀρισμένη ἡμέρα* къ тому дню, когда дано откровеніе, и доказываетъ, что этотъ день есть граница, до которой простирается второе покаяніе. Такъ думаетъ и Бауръ. Гильгенфельдъ высказалъ мысль, что авторъ предопредѣленнымъ днемъ называетъ «день послѣдній». Липсій разумѣетъ извѣстный срокъ, данный для покаянія и начинающійся со дня полученія откровенія. (*Zeitschrift für Wissenschaft. Theol.* 1865. 3).

явныя имъ дѣла, и, раскаявшись, болѣе уже не дѣлаетъ зла, но дѣлаетъ доброе и смиряетъ свою душу и мучить ее (*torquet*) за то, что согрѣшила» ¹⁾).

Отъ такого различнаго взгляда на покаяніе произошли различные взгляды и на повтореніе покаянія.

Монтанъ совершенно отвергалъ второе покаяніе, и почиталъ невозможнымъ, чтобы Богъ оказалъ милосердіе грѣшнику, кающемуся во второй разъ: «кто крестится», говоритъ онъ, «въ смерть Христову и умеръ со Христомъ, тотъ, если снова будетъ жить грѣху, точно также не можетъ получить прощеніе грѣховъ, какъ Христосъ не можетъ еще разъ умереть... Прощеніе грѣховъ дается только однажды, именно въ таинствѣ крещенія». И потому если иногда монтанисты дѣлали снисхожденіе грѣшникамъ, то развѣ такимъ, которые приносили покаяніе въ грѣхахъ *quotidianae incursionis*; но почитали невозможнымъ дать прощеніе со-

¹⁾ Мат. 4.

Авторъ, по видимому, слѣдуетъ св. Іустину, который также понималъ покаяніе какъ нравственную перемену, и училъ, что оно непременно должно выражаться сѣтованіемъ и слезами. «Милосердіе, человеколюбіе и неизмѣримое богатство милости Божіей принимаетъ кающагося во грѣхахъ какъ праведнаго и безгрѣшнаго; а того, кто отъ благочестія и праведности переходитъ къ нечестію, признаетъ грѣшникомъ, неправеднымъ и нечестивымъ»....—«Всѣ желающіе, если покаются, могутъ получить милость отъ Господа, но не такъ, какъ вы обольщаете себя самихъ, говоря, что хотя мы и грѣшники, но знаемъ Бога, и потому Господь не вѣнчитъ намъ грѣха. Если такому человѣку, какъ Давидъ, прощеніе не было дано прежде покаянія, но дано только тогда, когда онъ, великій царь, помазанныкъ и пророкъ, такъ горько плакалъ и скорбѣлъ; то на какомъ основаніи нечестивые могутъ надѣяться, что Господь не вѣнчитъ имъ грѣха, если они не скорбятъ, не плачутъ, не каются?» (*Dial. cum. Triph. c. 47. 14!*).

грѣшившимъ смертно, какъ-то—принесшимъ идольскую жертву, убійцамъ, клеветникамъ... Подобные смертные грѣхи, по ихъ ученію, могутъ быть смыты только мученической кровію, которая замѣняетъ крещеніе ¹⁾).

Но Эрмъ, когда говоритъ, что для рабовъ Божиихъ существуетъ одно покаяніе, слѣдуетъ тому убѣжденію, что второе покаяніе для нихъ, такъ сказать, излишне. Онъ не можетъ представить, чтобы познавшій истину и совершенно измѣнившійся на лучшее, захотѣлъ снова заблуждать и предаваться порокамъ. Не можетъ представить и того, чтобы грѣшникъ, который часто кается, приносилъ истинное покаяніе; потому что радикальная перемена совершается однажды, а частое повтореніе покаянія всегда почти бываетъ плодомъ или самообольщенія, или притворства. Но такъ какъ, говоритъ авторъ, діаволъ многихъ соблазнилъ, такъ какъ многіе совершили съ пути истиннаго по разсѣянности, забывчивости, изъ страха и т. п.; то Господь оказываетъ имъ теперь свою милость, и даетъ имъ возможность снова соединиться съ Нимъ чрезъ покаяніе. Онъ прощаетъ имъ всѣ прежніе грѣхи, если принесутъ истинное покаяніе; но если обратившіеся къ покаянію злоупотребятъ его милостію, и, покаившись, снова станутъ грѣшить, то новые грѣхи уже не будутъ прощены ²⁾).

Авторъ говоритъ, что Господь даруетъ прощеніе всѣмъ грѣшникамъ и за всѣ грѣхи, хотя бы грѣхи были очень тяжки. По его ученію, даже тѣ грѣшники могутъ быть прощены, если покаются скоро и искренно, которые по слабости или изъ страха принесли жертву идоламъ, и злословили имя Господа ³⁾. Даже ложнымъ учителямъ предоставляетъ второе покаяніе, такъ что нѣкоторые изъ нихъ

¹⁾ Tertull. De Padic. 2. 17. 18. 19. 20. 22.

²⁾ Sim. IX, 26. Man. IV, 3.

³⁾ Vis. II, 2.

будутъ приняты только въ ограду башни, а нѣкоторые и въ са-
мую башню ¹⁾). Онъ только сомнѣвается, чтобы Господь далъ
помилованіе богоотступникамъ и предателямъ рабовъ Божіихъ, и
сомнѣвается потому, что эти люди могли сдѣлаться совершенно
неспособными къ раскаянію. «Какъ виноградная лоза», говоритъ
Пастырь, «оставляемая безъ всякаго ухода, дичаетъ и дѣлается
безполезною для хозяина; такъ дичаютъ и дѣлаются безполезными
для Господа тѣ, которые, отрехшись отъ Господа, не обратились
къ Нему. Для нихъ возможно покаяніе только тогда, когда они
отрекались не отъ сердца. Но если кто сдѣлалъ это отъ сердца,
то не знаю, можетъ ли имѣть жизнь» ²⁾).

Нельзя сказать и того, чтобы авторъ ограничивалъ покая-
ніе слишкомъ кратковременнымъ срокомъ. Онъ очень часто дѣ-
лаетъ различіе между кающимся скоро и медленно. Такъ наприм.
о тѣхъ, кои запятнали себя дѣлами этого міра, говоритъ: «если
зскорѣ покаются, будутъ имѣть жилище въ башнѣ; если позд-
нѣе,—будутъ обитать на стѣнахъ; если же совсѣмъ не покаются,
потеряютъ жизнь свою» ³⁾). Объ учителяхъ неправды и лицемѣ-
рахъ сказано: «Имъ есть покаяніе, если только немедленно по-
каются, а если замедлять, то имъ будетъ смерть» ⁴⁾). И если онъ
проповѣдаетъ немедленное покаяніе, то не потому, что покаяніе
не очень скорое не можетъ быть принято Господомъ; а потому,
что грѣшникъ можетъ не успѣть покаяться. «Для того и сдѣ-
лана», говоритъ онъ, «остановка въ строеніи, чтобы христіане
покаялись и вошли въ строеніе башни; если же не покаются,
то другіе поступать на мѣсто ихъ» ⁵⁾). Не медлите покаяніемъ,

¹⁾ Sim. VIII, 6. IX, 19.

²⁾ Sim. IX, 19.

³⁾ Sim. VIII, 8.

⁴⁾ Sim. IX, 19.

⁵⁾ Sim. IX, 14.

чтобы не окончилось строеніе башни; ибо ради васъ пріостановлено дѣло ея строенія. Если не поспѣшите исправиться, окончится башня, и вы не попадете въ нее» ¹⁾ —Итакъ несправедливо мнѣніе Ричля, что день полученія откровенія есть граница, до которой простирается второе покаяніе.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы предполагать въ ученіи Эрма о покаяніи полемику противъ Монтана, или, какъ нѣкоторые думаютъ, сочувствіе къ нему,—спросимъ лучше самаго автора: кого онъ имѣлъ въ виду, излагая это ученіе?

Въ 1-й части своего сочиненія онъ говоритъ противъ отвергающихъ необходимость покаянія, и говоритъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя показываютъ, что подобнаго рода люди слишкомъ беспокоили его: «не далеки отъ непокаявшихся тѣ, которые были лицемеры, вводили чуждыя ученія, и совращали рабовъ Божіихъ, не позволяя имъ возвращаться къ покаянію, но внушая имъ глупыя ученія... Гора голая изображаетъ лицемеровъ и учителей неправды, которые, хотя имѣютъ имя, но не имѣютъ вѣры, и нѣтъ въ нихъ никакого плода истины» ²⁾. — Если взять во вниманіе эти два мѣста, то можно подуматъ, что онъ вооружается противъ Валентина, который, какъ извѣстно, отвергалъ необходимость покаянія, и проповѣдывалъ свое ученіе именно во времена Антонина Пія ³⁾. Но изъ другихъ

¹⁾ Sim. X.

²⁾ Vis. VIII, 6. IX, 19.

³⁾ «Какъ невозможно», училъ Валентинъ, «чтобы матеріальное участвовало въ спасеніи; такъ невозможно, чтобы духовное погибло, не смотря на дѣйствія человѣка, по видимому, не ведущія къ спасенію. Золото, съ чѣмъ бы ни смѣшалось, не теряетъ своего цвѣта, своей красоты; такъ бываетъ и съ тѣмъ человѣкомъ, который по природѣ духовенъ. Избранные могутъ вкушать отъ идольскихъ жертвъ, предаваться плотскимъ удовольствіямъ, не дѣлая этимъ

мѣсть видно, что онъ свое ученіе о покаяніи направляетъ противъ современнаго ему лжепророка, погубляющаго смыслъ рабовъ Божіихъ; и этого лжепророка изображаетъ такими чертами, въ которыхъ нельзя не узнать одного изъ послѣдователей Валентина, именно *Марка*, изуродовавшаго ученіе своего наставника.

«Пастырь показалъ мнѣ людей», пишетъ авторъ въ XI-й заповѣди, «сидящихъ на скамейкахъ, и одного человѣка, сидящаго на каедрѣ... Это, говорятъ онъ, вѣрные, а сидящій на каедрѣ лжепророкъ, погубляющій смыслъ рабовъ Божіихъ, — тѣхъ, которые двоедушествуютъ, а не истинно вѣрующихъ. Эти двоедушные приходятъ къ нему, какъ къ пророку, и спрашиваютъ его о томъ, что будетъ имъ; и онъ, не имѣя въ себѣ силы духа божественнаго, говоритъ имъ по вопросамъ ихъ, и наполняетъ души ихъ обѣщаніями согласно съ ихъ желаніями. Будучи суетенъ, онъ суетно и отвѣчаетъ суетнымъ людямъ... Двоедушные и часто кающіеся обращаются къ нему за прорицаніями, какъ и язычники. и навлекаютъ на себя великій грѣхъ своимъ идолопоклонствомъ, потому что спрашивающій лжепророка о какомъ-либо дѣлѣ есть идолопоклонникъ, чуждъ истины и несмысленъ... Этотъ лжепророкъ, кажущійся исполненнымъ духа, превозносится, желаетъ имѣть предѣдательство, нагль и многословенъ, живетъ среди роскоши и многихъ удовольствій, беретъ мзду за свое прорицаніе; если же не получить, то и не пророчествуетъ. Онъ не входитъ въ собраніе мужей праведныхъ, но избѣгаетъ ихъ, имѣетъ общеніе съ людьми двоедушными и пустыми, пророчествуетъ въ мѣстахъ потаенныхъ, и обманываетъ людей суетныхъ, говоря по ихъ желаніямъ, и отаѣчая суетное».

Здѣсь лжепророкъ называется человѣкомъ высокомѣрнымъ и дерзкимъ хвастающимъ своими откровеніями и пророчествами.

существеннаго вреда своей духовной природѣ» Iren. Adv. Haer. II, 19. 29).

Тоже самое говорить св. Иринея о гностикѣ Маркѣ: «Маркъ», пишетъ онъ, «имѣлъ дерзость проповѣдывать, что ученіе (о происхожденіи вселенной) принесла ему сама Троица, явившись въ видѣ женщины, которая сказала, что она открываетъ ему то, что доселѣ никому, ни изъ боговъ, ни изъ людей, не было открыто. Маркъ говорилъ, что никто не можетъ сравниться съ нимъ обширностію и величіемъ познаній; что онъ одинъ испилъ чашу того *иосиса*, который имѣетъ невыразимую силу; что онъ стоитъ выше всякой власти, и потому можетъ дѣйствовать совершенно свободно, не боясь никого и ничего, не соблюдая никакихъ предписаній» ¹⁾.

Авторъ называетъ лжепророка сластолюбцемъ, сребролюбцемъ, берушимъ мзду за свои пророчества и фокусы. Эти черты еще болѣе идутъ въ Марку. «Послѣдователи Марка», говоритъ св. Иринея, «прибѣгали къ разнаго рода фокусамъ и магическимъ обманамъ, для того, чтобы какъ можно болѣе приобрѣсть вѣрующихъ. Они проповѣдывали, что могутъ сообщать даръ пророчества всѣмъ; но особенно предлагали этотъ даръ знатымъ и богатымъ дамамъ, и за то брали съ нихъ значительныя суммы денегъ» ²⁾.

Когда процвѣтала въ Римѣ школа Валентина? По свидѣтельству св. Иринея Ліонскаго и Езевія Кесарійскаго, при папѣ *Пій* ³⁾. Итакъ вѣрно свидѣтельство отрывка Мураторіева о времени написанія *Пастыря*.

К. Скворцовъ.

¹⁾ Adv. Haer. I, 13, 6.

²⁾ Ibid. I, 13, 3.

³⁾ Adv. Haer. 3, 4, 3.—Hist. eccles. IV, 11.